

Церриднич подошел к водному фонтану возле главного административного здания кампуса и стоял там, глядя на мир так, словно задумался. Я держался на небольшом расстоянии, наблюдая за ним с Эн, и почувствовал отвращение, когда он предложил слегка смущенную улыбку.

«Я собирался пригласить вас в мою галерею, но это может стать старым. Моей следующей мыслью было посетить оперу, но, боюсь, я не фанат Dellario и Sera Darkboy, двух ведущих певцов их нынешнего производства. Скажи мне, у тебя есть предложения, Лана?

Мои мысли мчались, не зная, что это за игра. Он хотел развлечений, и он хотел, чтобы я что-то предложил, но какой в этом смысл? Если бы я выбрал что-то конкретно, потому что он ненавидел бы это, он мог бы найти это забавным, но если бы я выбрал что-то, предназначенное для его успокоения, это может быть скучно.

Через мгновение я сдвинул сумку, затем застыл, и возникла коварная идея. Если в ситуации, когда вы вынуждены атаковать, идите в полную силу. Я был в защите с Церридничем каждый раз в прошлом в отношении нашего местоположения, но теперь я мог видеть, смогу ли я заставить его извиваться. И, учитывая, что 4-й принц считал себя знатоком искусства, у меня могло бы быть что-то, что даже он посчитал бы ужасным.

"Подписывайтесь на меня."

Пока мы шли, я подумала, стоит ли мне беспокоиться о собственном психическом благополучии, а затем отогнала эту мысль.

«Куда мы направляемся?» Церриднич спросил через минуту.

«В медицинскую школу», - ответил я с легкой улыбкой.

Мой ответ, должно быть, удивил Церриднича, но он не стал возражать, когда он последовал за мной к зданию. Это было место, где я ожидал пройти некоторые из моих курсов высокого уровня, и у них была особая галерея, которая, как я полагал, могла бы вызывать беспокойство у Церридниха, учитывая его предпочтения в отношении поддержания идеальной гигиены и гермафобии.

В тот день галерея была пуста, и я уверенно прошел через двери, и мой Эн поднял ряд фотографий, сделанных и сделанных определенными людьми.

Я не был разочарован, когда Церриднич вошел в комнату и задохнулся от удивления, застыв у двери, прежде чем двинуться к первой картине. Я знал, что по моей нене это была переворачивающая живот картина с грибковой инфекцией розового шипа, которая разъедала плоть пациента на его руке, обнажая мышцы и даже кусок кости под некротической плотью. Отвращение Церриднича было ощутимым.

«Это выставка по инфекционным болезням и микологии», - объяснил я со злобным восторгом, обрадовавшись на этот раз за столом садистского убийцы.

Церриднич был все еще в шоке, когда он перешел к следующей картине, на которой изображен человек, у которого сгнило лицо. Он медленно перемещался от картины к картине, принимая в галерее, которая должна была помочь подготовить студентов-медиков и специалистов по микробиологии к тому, что мы могли бы встретить за пределами школы.

Учитывая, что Церриднич купался по крайней мере два раза в день, меня удивило, когда его отвращение стало совпадать с интересом. Он изучал фотографии с новым интересом и восхищением, которые волновали меня, пока он внезапно не казался переполненным извращенным экстазом.

Я автоматически закрыл свой Еп, почти уверенный в том, что чувствовал, как Церриднич возбуждается картинами болезни.

«Прекрасно!» прошипел он. «Я никогда не знал, что болезнь может быть такой... Великолепной!»

Тогда я решил, что если мне когда-нибудь понадобится выбрать место, когда мне снова придется встретиться с Церридничем, я выберу что-то настолько близкое к розовому чайному домику принцессы, насколько смогу найти. С куклами.

Церриднич изучал каждую фотографию, время от времени спрашивая о болезни, о моем разочаровании от того, что он не смог заставить его вздрогнуть, а также о том, как я переживал разочарование.

Из-за близости к этому человеку я превратился в монстра или психопата? Раньше я никогда не думал о намеренной попытке причинить кому-либо душевную боль, но я был рад тому короткому моменту, когда Церриднич был в беде.

Нет, я не мог быть Только разница в моих чувствах к этой галерее должна подтвердить это: эти фотографии вызвали у меня симпатию к этим людям, я хотел им помочь. Церринич в восторге от их боли, как и со всеми. Приведение его сюда было попыткой наказать в какой-то ограниченной форме.

Я просто должен был напоминать себе об этом.

«Вы на самом деле заинтересованы в помощи движению за права геев?» Я наконец спросил, когда садист изучал картину ступни, которая распадалась из-за инфекции MRSA.

Церринич, казалось, долго игнорировал меня. "Они рассматривают это здесь?"

Он определенно слышал меня. "Иногда. Я знаю, что группа по оказанию помощи Без границ любит приносить некоторые из своих случаев в Какин для реконструктивной хирургии, но они обычно отправляются в Объединенную Сахерту из-за того, что там находится Санбика Нортон. В конце концов, она главный врач Ассоциации охотников.

Церриднич наконец-то отошел от снимков, и я снова активировал свой Еп, но обнаружил, что он все еще ужасно взволнован. Из-за этого волнения его походка была слегка подергивана, словно он пытался подавить безумное подергивание множества мышц.

«Жаль, - пробормотал он, когда его пальцы потянулись к моему лицу. «Кажется, у нас больше общего в наших вкусах, чем я думал». Его голос упал до шепота. «Вам становится интереснее, интересно, сколько еще вы сможете удивить меня?»

По крайней мере, грязный человек не был педофилом. Но это была единственная положительная оценка, которую я хотел ему дать.

Звон мой привлек внимание, и я выдернул телефон.

"Лана, ты в порядке?" Потребовал Курапика. «Халкенбург суетится из-за того, что мы должны вас спасти».

«Я в порядке, только в Медицинской школе», - объяснил я.

«Я знаю, я на улице с Халькенбургом. Он пытается позвонить в армию.

«Если это Халькенбург, скажи ему, что мы спускаемся», - проинструктировал Церриднич, скользя обратно за маской принца. «Я считаю, что хотел бы посетить чайхану, прежде чем вернуться во дворец. Спроси моего брата, не хочет ли он присоединиться к нам.

Церриднич прошел мимо меня к двери, и я был рад, что наше короткое время в одиночестве закончилось.

«Спросите Халкенбурга, какие чайные дома он знает в этом районе», - сказал я, прежде чем повесить трубку и выйти в коридор.

Церриднич использовал короткую прогулку, чтобы успокоиться, и к тому времени, когда мы достигли выхода, он снова был собран. Халкенбург ждал нас, Курапика заметно отсутствовала. Растяжка с моим Эн сказал, что он с Фай, менее чем в 100 метрах от него.

«Чайхана Мадам Ю находится менее чем в пяти минутах езды отсюда», - приветствовал Халкенбург, говоря громче, чем было совершенно необходимо. «Я только что позвонил, и они сказали, что сегодня подают коричный чай, ваш любимый Церриднич?»

«Вы меня хорошо знаете!» Веселый отклик заставил меня долго что-то ударить, но я воздержался, когда меня привел в машину Халкенбург, который решил сесть между Церридничем и мной.

Я обычно любил чай с корицей, но в тот день чай был горьким, и я не решался взять булочку. Курапике и Фай удалось остаться рядом, Халкенбург сказал серверу, что они друзья, с которыми мы встретимся после расставания с Церридничем. Используя это оправдание, он смог разместить их за соседним столом и получить счет за чай.

Джентльменская маска Церриднича осталась на месте, когда мы втроем обсуждали движение за права геев, уделяя основное внимание аспектам брака и усыновления. Мадам Ю появилась на короткое время и действовала очарованно Церридничем, но я мог сказать, что она чувствовала, что что-то не так.

Обратив внимание немного наружу, я с удивлением заметил, что большое количество постоянных посетителей неловко смещается, как будто в комнате находится монстр. Курапика теребил свои мечи, холодный пот катился по его спине, пока Фай напрягался и явно искал оружие.

Мне потребовалось много времени, чтобы понять: Церриднич был все еще взволнован, и все ощущали его жажду крови. Все, кроме Халкенбурга и меня, мы либо слишком привыкли к нему, либо сознательно игнорировались. Он охотился за жертвой.

Несмотря на то, что это был май и мы пили горячий чай, я вздрогнул. Церринич заметил и улыбнулся, прежде чем схватить чайник и долить чашку.

Поездка во дворец была напряженной, Фай и Курапике едва удалось выскользнуть из магазина впереди нас. Я заметил, что сначала они пытались держаться поближе, но, в свою очередь, отказались от этого, чтобы быстро добраться до дворца.

Я едва воспользовался моментом, чтобы поблагодарить Халкенбурга и Церриднича за поездку и чай перед тем, как отправиться к машине. Паиро уже забирался впереди меня.

"Что произошло?" он потребовал момент, когда машина закрылась.

Курапика бил меня в ответ. «У Ланы есть тревожный друг».

Комментарий меня тошнит. "Он не друг."

«Хорошо, я не хочу, чтобы он снова был рядом с тобой». Фай говорил на этот раз.

Я вздохнул, желая того же. «Вы не можете остановить его, это четвертый принц Церриднич, и причина, по которой Кинзе дал мне разрешение на экзамен Охотника».

«Он чувствовал, что может быть членом Призрачной Труппы!»

«Он определенно убийца и, вероятно, ведет обратный отсчет, пока не убьет меня», - признался я. «Но я застрял в его больной игре, пока не достигну точки, которой он не может командовать. Вы играете в игру, привлекая его интерес, который выигрывает у вас время. Вы проигрываете, когда вам больше не интересно. Именно тогда он убивает тебя.

«И именно поэтому ты должен стать Охотником», - пробормотал Курапика.

"Одна из причин. Курута - это еще один, а также Фу, Кинзе, Юо, ты, Паиро, моя семья, все! Призрачная труппа убьет всех, если их не остановить, но он убьет всех вас, если ему надоест.

Понимание осенило Курапика. «Как долго он этим занимается?»

«С четырех лет он действительно заинтересовался». Я не считал первую встречу, так как он тогда не представлял никаких угроз.

«Мы должны брать летние уроки», внезапно объявил Курапика.

"Какая?!" Пайро потребовал, он был шокирован во время разговора.

«Мы не можем дать ему никаких оснований выходить в усадьбу», - объяснил Курапика. «И если вы хотите получить свой диплом перед экзаменом Охотника, вам нужно продвинуться вперед».

Еще не поздно было записаться на летние занятия, и мы с Курапикой решили взять полную нагрузку. В свою очередь, Джуо нанял еще одного преподавателя, чтобы он пришел в усадьбу, чтобы помочь Паиро в его учебе.

Лето прошло в огне и активности. Преподаватели помогли Пайро сдать экзамены, чтобы перейти к 11 классу. Курапика и я прошли наши летние уроки и получили половину необходимых кредитов для нашего второго курса.

Мы втроем также решили, что лето было лучшим временем для испытаний на выживание. Фай и Хаяхито подняли ставку больше, чем когда-либо, но теперь в лесу было много еды. Укрытие могло бы быть намного легче, и нам не грозила опасность замерзания. Естественно, они больше сосредоточились на вооруженном противостоянии.

Королевские братья и сестры посетили, как и Гандма Химари и дедушка Куно, к счастью, Церриднич не поднял голову. У нескольких человек были дни рождения, а потом снова началась школа. Мы с Курапикой подписались на то, чтобы занять столько часов, сколько могли, к сожалению, наши графики не выстроились в этот раз, и я буду на уроках до 7 вечера по понедельникам и средам, в то время как у Курапики уроки древней истории по пятницам, которые встречались в 8 вечера.

Церриднич удивил меня в одну среду, всего через месяц до семестра, когда он прибыл в университетский городок прямо как мой последний урок.

«Лан! Замечательно видеть тебя, - поприветствовал он, когда его рука приземлилась на мое плечо. Он подчеркнул «видеть» в своем предложении, и я сразу понял, что это значит.

"Чем я могу тебе помочь?" Спросил я, пока он вел меня от здания к медицинской школе.

«Не нужно никакой помощи сегодня вечером, я просто хочу, чтобы вы присоединились ко мне для показа».

Теперь я чувствовал себя чрезвычайно на грани.

«Дельфин пришел играть?» Я спросил через мгновение, молясь, что я был неправ.

«Нет, не сегодня»

Несколько телохранителей Церриднича были размещены у входа в здание, и я был удивлен, что меня направили в незнакомую комнату. Через мой Еп я чувствовал присутствие нескольких людей.

Церриднич был в смокинге, и он ввел меня в комнату, и мой нынешний наряд простой пары джинсов, пиджака и футболки заставил меня сразу почувствовать себя не на своем месте, когда мой Эн и острое ухо сказали мне, что люди в этой комнате были в официальной одежде, а также.

«Извините, что опоздал», - предложил Церриднич, его голос звучал слегка смущенно, когда он направил меня дальше в комнату. «Несколько минут назад мне пришло в голову, что я не смог пригласить важного человека, поэтому я пошел за ним. Это Лана Пидель, студентка в Университете Порты, которая заставила меня осознать тот ужас, который переживает множество людей, и что наша прекрасная страна отстает в наших медицинских услугах ».

Больше чем несколько глаз сфокусировались на мне, и я почувствовал признание почти во всех из них. Особенно одна конкретная пара: Бенджамин. Часть меня почувствовала облегчение, если Бенджамин был здесь, тогда Церриднич не мог планировать ничего особенно отвратительного.

«Я заметил, что многие из вас избегают стен, даже избегая смотреть на них», - продолжил Церриднич, и мое внимание также обратилось к стенам, чувствуя фотографии и доводя страдания людей, которых они содержали, до моего сведения. Это были не те фотографии, которые я показывал Церридничу несколько месяцев назад в галерее, они были хуже. Вместо того, чтобы сфокусироваться на ране, вы могли видеть лица пострадавших, их боль и страдания или, что еще хуже, их отставку, окрашенные в тревожные детали. Инфекции были заметны, и

они были такими же ужасными.

«Это реальность, с которой живут многие люди, и, позволяя нашему здравоохранению быть чем-то меньшим, чем просто лучшим, мы игнорируем их боль и подведем их. Понимая это, я вложил средства в эту медицинскую школу и больницу, а также в усилия по оказанию помощи, чтобы помочь привести этих людей к нам, чтобы они могли обращаться с лучшими, как того заслуживает наша страна! »

Аплодисменты, которые получил Церриднич, напомнили мне, что он популярен, но я сомневался, что это «вложение» должно было быть альтруистическим. Бенджамин, должно быть, знал и о своем брате; его аура была одной из подозрений.

Одна из стен комнаты отвалилась, и я подошел к ней, когда Церриднич покинул мою сторону, чтобы пообщаться, почистив ее пальцами. Стекло. Я еще сильнее нажал на свой Еп и почувствовал, что это не просто окно. Он выходил на другую комнату, в которой перемещалось несколько человек. Двое из них остановились и посмотрели в мою сторону, когда я почувствовал комнату и сглотнул.

Хирургический театр. Быть готовым к использованию.

Я сглотнул, когда кто-то подошел ко мне сзади.

"Миз. Пидель, мы принесли тебе несколько платьев, чтобы ты переоделась », - заявил женский голос. «Если вы пойдете со мной, мы можем быстро вас переодеть».

Я автоматически последовал за женщиной, которая схватила меня за руку, чтобы попытаться направить меня. Зная, что мне понадобятся силы, я не стал спорить, потому что меня привели в комнату, которая обычно была офисом, и позволила другой женщине помочь мне переодеться в платье.

«Чье это платье?» Я спросил, когда мои пальцы не узнали материал.

«Один из принца Момоза», - сообщила мне женщина, скорее всего, горничная. «У нас не было времени, чтобы забрать одну из ваших, моя леди, и Церриднич позвонил, чтобы спросить свою сестру, не возражает ли она одолжить вам что-нибудь подходящее»

Как только я выйду отсюда, я позвоню Луцурусу и Халкенбургу, чтобы сообщить им, что Церриднич разговаривал с Момозом. Достаточно часто, что сделанная при этом служанка суда назвала бы их братом и сестрой.

Туфли были включены, они были немного тугие, так как мои ноги были немного больше, чем у Момоза, а затем горничная обнаружила, что мои уши не были проколоты.

«Очень плохо», - щелкнула она, прежде чем дверь открылась.

"Вы готовы?" Спросил голос Церридника. "Нет сережек?"

«Ее уши не проколоты, ваше высочество», - сообщила ему горничная, ее голос нервничал, и я знал, что она знает о характере Церридника.

«Это не будет делать вообще. Я специально выбрал эти серьги, - 4-й принц звучал лишь слегка разочарованным. «Лучше всего позаботиться об этом сейчас».

"Сейчас?" спросила горничная, как мое сердцебиение подняло.

«Конечно, сейчас мы находимся в медицинской школе, поэтому найти иглу должно быть легко!»

«Вы связались с моими опекунами по поводу моего местонахождения?» Я спросил, как Церридник послал нескольких своих телохранителей, чтобы найти оружие для пирсинга.

«Да, они обещали, что доберутся сюда так быстро, как только смогут», - заявил Церридник, поднимая мой подбородок, чтобы изучить мои уши. «Обычно вы должны обледенеть ухо, но я думаю, что мы воздержимся от этого, так как мы не можем заставить ваши уши краснеть на снимках».

Другими словами, он хочет, чтобы я извился. Вещи обострялись, если он хотел видеть меня в боли. Что я должен делать?! Что я мог сделать?

Один из охранников возвращался, я чувствовал его приближение, и мой разум кружился. Церридник отделался страхом и болью, и прокалывание ушей было не таким уж болезненным. Тогда он хотел увидеть страх, и был один способ показать, что я не боюсь.

Поймав руку горничной, я понял, что она боится за меня. «Вымой серьги спиртом», - тихо проинструктировал я. «Кроме того, мне дали ватный тампон, пропитанный спиртом».

Горничная открыла рот, чтобы возразить, затем взглянула на Церридника и кивнула. К счастью, в комнате была аптечка с бутылкой алкоголя, и она быстро передала мне запрошенный ватный тампон.

Я вычистил свои мочки ушей, как сзади, так и спереди, решив сократить любую возможность заражения, поскольку горничная сделала то же самое с серьгами. Я даже, казалось, не смотрел, когда охранник вернулся и вручил Церриднику предмет.

«Эта школа действительно нуждалась в спонсоре, чтобы искать новое оборудование», - заметил

Церриднич, изучая предмет, который ему дали. «У них на самом деле есть игла для пирсинга, сделанная тридцать лет назад».

«Дай мне иглу», - мягко сказал я.

«Собираетесь сделать это самостоятельно?»

«Я намерен продезинфицировать иглу, у меня нет иллюзий, что я мог бы сделать ровный и прямой пирсинг».

Церриднич протянул иглу, наблюдая, как я достал еще один смоченный в спирте ватный шарик и практически намазал иглу в чистящем веществе.

«Откуда ты знаешь, что я не планировал стерилизовать его спичкой?» Спросил он, как он взял иглу обратно через секунду.

«Вы не хотели обледенеть мое ухо», - ответила я, даже когда почувствовала, как игла коснулась моего мочка уха, и боролась за то, чтобы мое лицо было нейтральным, пока горничная задыхалась.

«Достаточно верно».

Игла вонзилась мне в ушную раковину с мучительной медлительностью, а затем отступила. Секунду спустя крючок сережки вдавливали во вновь сделанное отверстие. Я попытался дотянуться до иглы, решив снова ее дезинфицировать, но Церриднич ударил меня по руке, прижав иглу к моей другой мочке уха.

«Нужно убедиться, что это ровно», - сказал он тихим голосом, и я почувствовал, как горничная дрожит, когда она наблюдала.

«Не могу, чтобы это выглядело так, будто любитель проколол мне уши в мгновение ока», - отшатнулся я, затем задержал дыхание, когда игла вонзилась мне в ухо.

Церридничу, казалось, доставляло удовольствие видеть, как игла скользит в мою кожу даже медленнее, чем первая, прежде чем он снял ее и заставил вторую сережку поставить на место. Я сделал мысленную пометку, чтобы удалить серьги, чтобы отверстия закрылись, а затем обратился к профессионалу по поводу повторного прокалывания ушей. Убедитесь, что это не произошло снова.

«Хм... Не слишком много реакции», - заметил Церриднич, когда я встал. Затем, быстро, как гадюка, Церриднич повернулся и вонзил иглу в глаз горничной, которая помогла мне одеться.

Ее крик был прерван резким ударом Церриднича, прежде чем принц вылетел из комнаты, снова положив руку мне на плечо, заставляя меня идти вперед.

Мне не нужно было спрашивать, почему Церриднич сделал это: это было так просто, как он не мог сделать это со мной. Я не отреагировал.

К счастью, горничная была взята охранницей, которая, как я знал, была пользователем пеп, и направилась к входу в больницу. Я хотел позвонить в Халкенбург так интенсивно в тот момент, но мой телефон был вне зоны досягаемости, так как меня отвели обратно на вечеринку.

«Что вы собираетесь?» Я прошипел, когда у нас было еще несколько минут, прежде чем мы доберемся до комнаты.

«Простое посвящение, способ отпраздновать успешное соблазнение доктора Нортон приехать в Какин».

"А хирургическая комната?"

«Какой лучший способ отметить это событие, чем наблюдать за лечением первого пациента? Его дело настолько продвинуто, что даже доктор Нортон не был уверен в своих шансах. Конечно, они были резко увеличены, когда было обещано, что все поставки будут предоставлены бесплатно ».

Мой мозг застыл, поэтому Церриднич был так взволнован и намеревался получить реакцию. Вскоре он собирался получить очень кровавое шоу, с явной возможностью того, что пациент этого не сделает. Мой рот высох. У Церридниха были ресурсы для добавления загрязнений в запасы, либо крови, либо жидкостей, либо даже самих хирургических инструментов! Он давал себе большой запас жертв, которых мог убить по прихоти, чтобы никто не заметил!

Официант предложил мне стакан сока, когда мы вернулись на вечеринку, и я с готовностью принял его. Наверное, моя нена ужасно ругалась, потому что я почувствовал, как два человека в операционной снова реагируют, глядя в мою сторону, а также привлекают внимание Бенджамина.

Мои уши больше не жалили, но я жаждал этой боли. Мне нужно было сосредоточиться, сосредоточиться. Если бы это был действительно доктор Санбика Нортон, то она могла бы заметить проблему, но я не мог рисковать, не давая ей знать. Как я мог подать сигнал женщине ?!

Ответ пришел ко мне, когда Бенджамин подошел ко мне. Его голос был низким, когда он говорил тихо.

"В чем дело?"

Он мог чувствовать пеп, я знал это. "Твой брат."

Через Эн я почувствовал, как глаза Бенджамина сузились.

«Я думаю, что он планирует убить пациента».

Отношение Бенджамина помрачнело. «Это его проект, а не мой. Это плохо отразится на нем, что меня не касается ».

«Нет, это плохо отразится на медицинских возможностях Какина, заставит страну выглядеть на низком уровне. Особенно, если пациент проходит демонстрацию с Санбикой Нортон у руля, используя припасы из Какина. Вскрытие подтвердит это.

«Не будет вскрытия, если пациент умрет, должно быть понятно почему. А теперь успокойся.

Я глубоко вздохнул, даже когда снова осмотрел комнату. Церриднич общался со своими гостями, играл очаровательного хозяина, а в театре внизу готовились жидкости. Я мысленно закричал, не зная, что делать. Телохранители наблюдали за дверью, поэтому я не мог уйти и надеюсь остановить это.

Две головы в операционном зале снова вспыхнули, и я понял, что моя нэна снова набросилась. Подождите, вот как я мог им сказать! Я не знал азбуки Морзе, но они могли бы понять, если я продолжу сигнализировать.

Я снова надавил на свою нэн, вызвав очередной взрыв, когда одна из двух женщин коснулась инструментов. Она замерла и посмотрела на меня. Никого не было рядом, поэтому я произнесла «проверь их», молясь, чтобы она могла читать по губам.

Смущение было ответом, который я получил, затем другая женщина схватила запечатанный пакет хирургических инструментов. Оба, казалось, что-то заметили, и мне потребовалось время, чтобы заметить это: воздух в сумке. И это было дефляцией! Стерильность инструментов была нарушена!

Женщина, которая схватила пакет, назвала что-то, чего я не слышал, а затем Церриднич был рядом с окном рядом со мной, наблюдая, как пакет хирургических инструментов был заменен чистым набором, и новая кровь была введена прямо.

Моя нэн успокоилась, и рядом я почувствовал сдвиг Бенджамина. Подготовка продолжалась, и я почувствовал, что расслабился.

"Что произошло?" Церриднич потребовал.

«Кажется, они заметили отверстие в стерильной упаковке для хирургических инструментов», - ответил я. «Вы проверяете их перед каждой операцией, чтобы минимизировать загрязнение».

Глаза Церринича на мгновение сузились на меня, прежде чем он снова погрузился в роль джентльмена. «Еще раз, у вас, кажется, очень зоркие глаза. Но это загадка, которую я с нетерпением жду решения ».

Хирургический театр был признан готовым через десять минут, и в это время команда начинающих студентов-медиков вошла в комнату наблюдения. Они толпились в окнах, взволнованно шептались, пока гости Церриднича в основном держались на расстоянии.

Я следил за операцией с моим Эн, пристально наблюдая за работой медицинского Охотника, и был шокирован скоростью и точностью, с которой она работала. Это было похоже на наблюдение за художником, когда ее руки танцевали над пациенткой, создавая минимальные порезы, чтобы вырезать максимальное количество мертвой плоти и удалить кисты. Ее пер был свободно смешан в ее работе, и я выпил в сложных манипуляциях, поскольку она выполнила свой долг.

«Лана», голос Джо прошептал мне на ухо всего лишь через двадцать минут после операции, и я отступил к нему.

«Джуо, замечательно, что ты появился!» Церриднич поприветствовал, снова отступив от своих гостей. «Я извиняюсь за внезапность моего приглашения к Лане».

Юо был отличным актером, и он улыбнулся, отмахиваясь от извинений Церриднича. «Все в порядке, но я боюсь, что теперь я заберу Лану домой. У нее занятия по утрам.

«Конечно, я действительно не должен был планировать это событие так поздно, но я хотел максимально увеличить число студентов-медиков, которые будут присутствовать». Рука Церринича протянула руку, и Юо поймал ее, прежде чем можно было определить, предназначена ли она для меня или для него.

Звук нескольких мигающих камер слегка взволновал меня, но затем Джо выбил меня из комнаты. Один из телохранителей указал нам, где мои вещи, и я с благодарностью нырнул в офис, чтобы переодеться. Горничная отсутствовала, но женщина-телохранитель, которая ей помогала, была там. Я чувствовал ее беспокойство и сосредоточился на моих все еще недавно проколотых ушах.

«Вы бы дали мне ватный тампон, пропитанный спиртом?» Я спросил, как мои пальцы автоматически поднялись, чтобы удалить тяжелые серьги.

Был предоставлен ватный тампон, и я приветствовал укол алкоголя на моем ухе, когда другой был освобожден от второй серьги. Мои уши определенно плакали, на этом ухе была небольшая корка, и я быстро вытер ее.

«Принц сказал, что серьги твои, чтобы сохранить», - сообщил мне телохранитель, помогая мне снять платье Момоз.

Саркастическое замечание, которое я хотел сделать, хранилось в молчании. "Она в порядке?"

Телохранитель молчал, прежде чем ответить. «Она должна быть в порядке. Ей дадут выходное пособие и отправят в другое место. Пока она молчит, она должна выжить.

«Скажи ему это сделать», - проинструктировал я, натягивая джинсы и рубашку, затем схватил мой пиджак.

Машина Джуо стояла прямо у школы, ожидая нас, с испуганным Кинзе и злым Фе за рулем. Оба расслабились, увидев, что мы с Джо покидаем здание.

«Лан!» Кинзе объявил, как он обнял меня в тот момент, когда дверь автомобиля открылась, таща меня на сиденье рядом с ним. Джо практически вскочил, втиснув меня между ними и быстро закрыв дверь. Фай не нужно было говорить, он автоматически включил газ.

"Он сделал тебе больно?" Джо потребовал момент, когда мы отсутствовали.

«Ничего постоянного».

"Быть конкретной."

«Он пронзил мои уши».

Кинзе застонал и проверил мои уши, включив верхний свет. «Черт его побери»

«Он мог бы сделать намного хуже», - заявил я, пытаюсь успокоить мужчину. «Что приводит меня к вопросу: чтобы это больше не повторилось, когда мои уши исцелены, могу ли я проколоть уши?»

Кинзе бросил на меня потрясающе плоский взгляд, который просто закричал «Нет». Я мог бы понять это даже без Эн.

До следующего утра мне потребовалось достаточно времени, чтобы успокоиться, чтобы осознать новую проблему, в которую я собирался втянуть Люцуруса, Халькенбурга и столько членов королевской семьи, сколько смог: отвлечь Церридриха от этого «благотворительного» проекта. / убийство / схема попыток.

Луцурус уже был занят своей системой приемной заботы и, хотя и заинтересовался,

признался, что недостаточно разбирается в медицинской помощи, чтобы иметь возможность оказать большую помощь. Халкенбург также не имел навыков, чтобы понять систему, имея только базовое понимание. Камилле не доверяли ни в какой форме, ни кому-то еще, за исключением одного.

«Меня выводят из исследования, чтобы попытаться вырвать контроль над медицинской программой у Церриднича ?!» Туберра потребовал за чаем, всего через два дня после инцидента в больнице / медицинской школе. Луцурус и Халкенбург вывели ее довольно сильно, очевидно, они использовали кляп и вынесли ее из дворцовых лабораторий.

«У него нет контроля, он просто протянул к нему пальцы», - утверждал Халкенбург. «Я проверил с нынешними министрами науки и медицины, они оба довольно твердо в его углу!»

«Я мог бы помочь с министром науки, но медицина вне моей досягаемости!» Туберра объяснил. «Химия и математика, я превосхожден в обоих. Но это биология и медицина, министром которой всегда был врач! »

«Тогда проявите интерес к аптеке!» Я призвал. «Приведи туда кого-нибудь и убедись, что Церридних не может ничего трогать, пока он не попадет в автоклав немедленно!»

«Возможно, вы ошибаетесь, - крикнул Курапика, и все наши головы повернулись к нему. «Я никогда не встречался с Церридничем официально, но он, вероятно, с подозрением относится ко всем вам. У него будет что-то, что защитит вас от участия.

"Что еще там?" Люцурус потребовал. «Я не позволю Качо или Фугетсу вмешиваться! Черт, если бы у меня был свой путь, мы бы отправили Лану в школу-интернат, которая менялась бы каждый год, чтобы поддерживать связь Церриднича с ней как можно меньше! »

«Это никогда не выход», - вмешался я, и Курапика прочистил горло, показывая, что он не закончил.

«Я никогда не встречал этого принца Камиллу, но она, похоже, намерена попытаться укрепить свою репутацию любым возможным способом».

Курапика привлекла наше пристальное внимание.

Неделю спустя я мог признать, что план Курапики был гениальным. Задать Камиллу на охоту было не сложнее, чем несколько слов, и она начала беспощадно преследовать министра медицины. Будучи превосходным принцем, Церридних не мог прикоснуться к ней. К счастью, неосознанное вмешательство Камиллы в попытках возглавить проект привело к тому, что число смертей было сведено к минимуму, и все они казались естественными.

Сейчас все было хорошо, но чем больше прошло времени, тем увереннее я стал в одном:

несмотря на то, что чувствовал Халкенбург, Луцуру был прав в том, что Церридних должен был умереть.

Месяцы пролетели быстро, и в Какине снова пошел снег. Слушание шепота снега было, вероятно, моментом, когда я пропустил свое зрение больше всего.

Наступил декабрь, и мне наконец исполнилось десять лет. Пришли приглашения на Королевскую рождественскую вечеринку, а также письмо от 1-го принца, в очередной раз приказывающее мне не присутствовать. Я вполне уверен, что Кинзе был готов основать Святую Церковь Вениамина в тот момент.

В тот год ограбление шкафа Камиллы было небольшим, и Фужецу решил пойти вместе с Пайро вместо участия. Они сблизилась за учебный год, и когда она пришла, они провели немало времени в теплице.

Момоз также отказалась, она выглядела обеспокоенной и худой в тот момент, из-за этого она страдала от вязания. Я подошел к ней после того, как Халкенбург, Луцурус и Качо отправились на традиционное ограбление.

"В чем дело?" Я спросил Момоз, когда я сел напротив нее.

Момоз долго смотрела на меня, а потом снова посмотрела на вязание. «Мои братья ведут себя странно», - призналась она. «Церриднич раньше игнорировал меня, но теперь он, кажется, выходит из себя, чтобы поговорить со мной. Луцурус и Халкенбург продолжают пытаться помешать нам говорить.

"Тебе нравится Церриднич?" Я спросил, готов поспорить, что он пытается сыграть в ту же игру, в которую играл, чтобы завоевать доверие Халкенбурга.

«Нет.» Ответ был удивительным. «Он... В нем есть что-то не так. Я не люблю его или не доверяю ему, но я люблю и доверяю Халкенбургу и Луцурусу. Что-то в Церридних заставляет меня чувствовать, что он не хотел бы ничего больше, чем душить меня.

«Вы должны выслушать это чувство», - призналась я, радуясь, что инстинкты Момозе казались резкими.

«Да, именно поэтому я хочу вас предупредить: он любит спрашивать о вас». Момоз отложила вязание в сторону.

Я сглотнул густо. «О чем он спрашивает?»

«Что тебе нравится, если ты спросишь о нем», - тихо ответила Момоз, хотя ее руки сжались. «Меня беспокоит то, как он выглядит. Если он хочет меня задушить, значит, он хочет сделать

тебе гораздо хуже. Мама больше не будет слушать, когда я попытаюсь сказать ей, чтобы она поговорила со 2-й Королевой, что Церриднич опасен ».

Я знал, что королева Севанти игнорировала Момозе, но игнорировать что-то подобное было опасно.

«Она настаивает на том, что у моего младшего брата есть все, что нужно, чтобы стать следующим королем, но она заиклилась на этом, потому что внимание отца отвлеклось от нее. Она настаивает на том, что он планирует взять восьмую королеву.

Рождество в этом году было чудесным: второй год подряд я избегал неприятных ощущений от Королевской рождественской вечеринки. Курута и мои приемные бабушки и дедушки планировали это и планировали на вечер, когда все мы наслаждались рождественским печеньем и украшали елку - занятие, которое, как настаивала бабушка Химари, мы ждем до тех пор.

Где-то около полуночи я внезапно проснулся из-за того, что мои обострившиеся чувства что-то подхватили. Он танцевал за пределами досягаемости моего Еп, даже когда он был растянут до самого последнего максимума в 220 метров.

Сползая с кровати, я двигался в направлении движения, одновременно ограничивая свой Еп, приближая свой предел. Мне нужно было всего лишь пройти в зал и пройти небольшое расстояние, всего 10 метров, прежде чем я взорвал свой Еп на его полное расстояние.

Ging.

В настоящее время Охотник двигался по лесу и, казалось, был разочарован. Я подошел к окну в коридоре и посмотрел, как Джинг направляется к усадьбе. Когда он подпрыгнул и достиг шока окна, хотя и был шокирован, я быстро открыл окно, чтобы впустить его.

«Разве ты не должен быть в постели? Что если бы я был саней?

«Что если бы ты был Пауком?» Я выстрелил в ответ.

Джинг пожал плечами и откинулся назад, выглядя не обеспокоенным. «Разве ты не должен быть на рождественской вечеринке, на которую ходят твои папы каждый год?»

«Я считаю, что 1-й принц навсегда меня не пригласил», - сообщил я ему. «Очевидно, он ненавидит то, что ему известно, что он спорит с кем-то, кому только недавно исполнилось 10 лет. И он теряет более половины времени».

«Как вы бить аргументированный принц?» - спросил Гинг с ленивой улыбкой на лице.

«Достаточно разозлить их фактами, чтобы они ушли. Вам нужно убедить доктора Нортон уехать из Какина.

«Извини, но ничего не могу поделать», - мягко заявил Джинг. «Вы присутствовали на рождественской вечеринке в прошлом году?»

«Нет. Почему ты не можешь?»

«Санбика получает вдвое больше, чем обещали улучшить медицинское обслуживание Какина из-за этих враждующих принцев. Возможно, вы захотите обратиться к ней по поводу обучения под ней, так как вы близки к одному из этих принцев.

Это было привлекательно, но в настоящее время казалось невозможным. Нет, если она не покинула Какин.

«Тогда скажи ей проверить все! Автоклав, окуните в отбеливатель или серную кислоту, не позволяйте НИКАКОМУ связываться с расходными материалами, которые она или кто-либо другой в больнице использует ».

«Tserriednich?»

"Ты знал?"

«Санбика подозревала. Кстати, хорошая работа предупреждает ее. Она намерена остаться, потому что она попала на участок и снижает риск загрязнения. Кроме того, что будет, если она уйдет?

Гинг привел меня туда. «Большой риск из-за сомнений в том, что тот, кто заменит ее, был настолько же квалифицированным. Церринич не остановится, даже если уйдет.

«Хорошо, теперь возвращайся в кровать».

«Вы не собираетесь делать что-то странное, например, создать игровой дом, который будет выглядеть как древний храм Сунери, верно?»

"Конечно, нет!"

Игровая площадка выглядела как древний дворец в Джаппоне и была почти такой же высокой, как усадьба, с тремя горками и двумя зиплайнами. Несколько качелей свисали с нависающей крыши. Кинзе дрожал от смеха, а Джо покачал головой с улыбкой на лице. Несколько детей из Куруты бросились толпиться на игровую площадку, сражаясь за то, кто первым воспользуется зиплайнами.

Скоро наступили новые годы, и школа началась снова, и мы с Курапикой снова не смогли выстроить свои классы достаточно хорошо, чтобы не позволить Фай сделать несколько поездок.

Церридничу удалось однажды схватить меня после урока, настояв на том, чтобы я присоединился к нему для представления в опере. Должно быть, он недавно кого-то убил, потому что едва сказал более двух слов, которые считались жуткими на уровне Церридниха. После того, как он снова проколол мне уши.

Этот инцидент вызвал несколько событий: на этот раз Кинзе решил, что профессионал должен проколоть мне уши, чтобы социопат не приблизился ко мне с иглой. Джуо, с другой стороны, рассматривал это как прекрасную возможность предпринять чуть более позитивные действия: он купил Курапику автомобиль, как только ему исполнилось 16 лет в апреле, и поручил Фай оставаться со мной на постоянной основе. Мне никогда не было бы оправдания оставаться одному, и если бы Фай даже подумал, что видел Церридничу, он или Курапика могли бы вытащить меня из кампуса.

Движение за права геев набрало изрядное количество пара в Какине благодаря поддержке четырех взрослых принцев. Подлив масла в огонь состоял в том, что Соединенные Штаты Сахерты только что узаконили однополые браки, в результате чего ряд политиков начали менять свою мелодию, поскольку молодые голоса призывали к переменам.

Летний семестр снова был полным для меня и Курапики, но мы оба были полны решимости закончить школу перед экзаменом. Учитывая, что это произойдет через год-полтора, мы оба надавил, чтобы начать наш старший год, насколько кредиты пошли.

Осенью Пайро также поступил на старшие курсы, и Хаяхито уже обсуждал длительную тренировочную поездку как заключительную подготовку перед экзаменом Хантера. И Джуо, и Кинзе были против, пока не было указано, что Церридних узнает, что я готов его развлечь, если я закончу школу весной.

Прежде чем листья изменились, из дворца пришло приглашение на другое мероприятие: свадьбу. Король брал восьмую королеву.

Свадьба произошла осенью, всего через месяц после того, как она была объявлена. Королева «Вики» сумела пригласить Юо и Кинзе, они в свою очередь привели меня по просьбе короля.

Обслуживание было щедрым, как был следующий прием и банкет. Все королевы присутствовали, каждый в своем лучшем наряде, и каждый подарил новейшей королеве свое украшение. Я отметил, что каждая королева носила определенный тип драгоценного камня, каждый оценивается в соответствии с рангом королевы. Даже если бы они были публично призваны быть равными, любой, кто обратил бы внимание, заметил бы, что только первые три королевы носили золото, и только у первой королевы было больше чем один алмаз. Чем ниже звание королевы, тем проще становятся украшения. У самой новой королевы, как и у других, был изысканный бриллиантовый браслет, чтобы отметить ее брак с королем, но в остальном ее украшения были серебряными и украшались меньшим количеством камней и орнаментальной

резьбой, чем другие королевы.

Кинзе и Юо подсчитывали, как быстро они смогут уйти, когда приблизится Церриднич. Король только начинал свой первый танец со своей новейшей королевой.

«Это довольно неловко, но я боюсь, что мой первоначальный партнер по танцу исчез», - объяснил Церриднич, останавливаясь перед нами. - Не возражаешь, если я одолжу Лану?

«На самом деле, мы мы...»

«Юо», - внезапно произнес грубый голос, и в тот короткий момент, когда мои опекуны посмотрели, кто из них говорил, Церриднич смахнул меня.

«Полагаю, вас учили основному вальсу?» Вопрос был риторическим, поскольку Церриднич уже начал вводные шаги, и я последовал за ним. Наша разница в росте должна была сделать это очень неловко, но он справился.

«Скоро ты будешь выпускником колледжа», - заявил Церриднич. «Я слышал, что ряд профессоров выразили заинтересованность в том, чтобы принять вас в качестве студента, когда вы получаете степень доктора наук».

«Я буду искать варианты», - ответил я. «Делай, как делал Джо, возьми год или два, чтобы работать в качестве спасателя или путешествовать».

«Также есть медицинская школа», - настаивал Церриднич, его улыбка становилась довольно злой. «Слепой доктор был бы весьма интересен, особенно если вы проводите операцию».

Я почувствовал яркий взгляд на спине, зная, что Бенджамин, вероятно, был близко. Быстрый просмотр с Эн показал, что он действительно был близко, его свидание, казалось, было чем-то вроде болтовни. Камилла тоже была недалеко, разговаривая с одними из самых ярких людей, которых я когда-либо видела.

Халкенбург разговаривал с Чжан Лэй, оба из которых были вовлечены в разговор. Его лицо, когда он заметил мое затруднительное положение, было выражением ужасного ужаса.

Кинзе и Джуо также были в ужасе, пожилой мужчина рядом с ними, казалось, не заботился и не замечал, продолжая односторонний разговор.

«Есть и твое маленькое движение за однополые браки, хотя я не вижу, чтобы ты нуждался в этом еще через год», - продолжил Церриднич.

«Едва ли мало, если за мной стоят почти 46% министров и парламента», - отметил я.

«И протест вспыхнул почти на еженедельной основе. Было очень интересно, как избивают некоторых из этих людей, многие подвергаются воздействию довольно интересных бактерий и грибков ».

У меня перехватило дыхание, поэтому смерти от его «благотворительности» были такими низкими. Санбика Нортон могла смотреть только так много, и она сосредоточилась на очевидном классе жертв. Людей, пришедших на лечение синяков и ссадин, легко не заметить!

У меня был самый маловероятный из спасителей в тот момент, когда Бенджамин врезался в нас и сделал партнерское переключение, которое было настолько быстрым, я споткнулся на три шага, в то время как Церриднич и первоначальный партнер Бенджамина застыли, когда Бенджамин отвел меня.

«Я не собираюсь рисковать, что ты разбудишь Нерен Церриднича случайно» - прошипел он, и я поняла, что должна была вспыхнуть до того шока, который был мне нанесен. «Мне все равно, что сказал Церриднич, взять себя под контроль. Я не блокировал тебя от вечеринки, просто чтобы ты сейчас испортил мне жизнь!

Моему мозгу понадобилось время, чтобы наверстать упущенное. "Разбудить его?" Это звучало как настоящий кошмар: Церриднич с Нен.

Бенджамин оставил меня с Кинзе и Джуо, которые быстро извинились, чтобы мы могли сбежать. Я немедленно схватил свой телефон, чтобы позвонить в Халкенбург.

Курапика и я закончили семестр и обнаружили, что можем закончить следующий семестр, в то время как Пайро был в восторге от окончания средней школы.

«Это так здорово! Я никогда бы не ... »он замолчал, когда его мысли обратились к деревне, его разрушенному дому. «Некоторые дети говорят о колледже».

«Они знают, что они хотят изучать?» Спросил Курапика.

«Ботаника, криминология и история кажутся основными темами. Я до сих пор не уверен, но Кинзе сказал, что позволит мне подождать до окончания экзамена Хантера. Может быть, тогда я пойму идею. Улыбка Пайро не скрывала тот факт, что он все еще был в депрессии.

В этом году Курапика и Паиро смогли избежать приглашений на королевскую рождественскую вечеринку, попросив прощения. Королева Дуазель понимала, но Качо и Фугетсу были разочарованы.

«Это Тайсон», - сообщил Курапика им обоим во время визита. «В прошлом году она продолжала пытаться оттащить меня и назвать ее «милой», даже когда я дал понять, что мне нужно вернуться к разговору, который я вел с Халкенбургом».

«Это похоже на нее», - со смехом признался Качо.

«Она все время говорила, чтобы я осветлился и прекратил читать книги по истории, пока они не исказили мою внешность и не сделали меня таким же уродливым, как Тубепа или Церриднич!»

Я подавился. Курапика была симпатичным мальчиком в аниме, и преследование Тайсона подтвердило это, но если она думает, что учеба может исказить чей-то взгляд...

В канун Рождества пошел снег, когда Джо и Кинзе отправились на вечеринку, а дети Куруты, Курапика, Пайро и я вышли на газон. Мы строили снеговиков и фортов, бросали снежки, делали ангелов и вели снежную войну из-за игрового комплекса, дети катались на молнии и скользили по снежкам. Тогда Хаяхито решил объявить себя «королем» форта, расположившись на вершине игрового комплекса. Впервые все несовершеннолетние собрались вместе, чтобы сразиться с «королем-тираном» форта.

Jiemo и Dimi приветствовали нас всех вместе с какао и украшением дерева.

«Лучше, чем носить смокинг», - заявил Курапика, когда мы успокоились, затем выглянули наружу. Эн указал, что снег все еще шел, тяжелее, чем когда-либо.

Бабушка Химари расположилась позади меня и нежно причесала мои волосы пальцами. В тот момент я поняла, насколько длинными были мои волосы, почти достигающие до моих бедер. Я никогда не замечал.

«Метеостанция указала, что сегодня вечером будет метель», - сказала она в разговорной речи. «Мой сын и Джо, скорее всего, не вернутся до завтра».

«Но они пропустят Рождество!» - скулил один из маленьких детей. «Зачем им идти?»

«Из-за отца Джо», категорически заявил дедушка Куно. «Этот человек не намерен позволять Юо иметь свое наследство, но у него нет другого выбора, поскольку его единственными живыми родственниками являются королевские братья и сестры и Адалия, которая отказывается иметь какое-либо отношение к семейному бизнесу».

"Нет это-"

«Они пошли за наследством?» - спросил Пайро, хлопнув ладонью по рту двоюродного брата. Бабушке Химари и дедушке Куно не нужно было знать, что Джоу и Кинзе скрывали тот факт, что они не планировали, что мы будем здесь в следующем году.

«Конечно, им нужно сохранить этот дом. И... - она остановилась на долгое время. «Отец Джоу - маркиз».

"ЧТО?!" Я потребовал громко.

«Мы не видели причин говорить вам, потому что вы так молоды», - сказала мне бабушка Химари. «У него есть место в верхней палате парламента, и он, похоже, недавно пришел к Джо, находясь с Кинзе. Он сказал им, что хочет поговорить с ними ».

В эту ночь не появилось ни охотников, ни убийц, и, разумеется, Кинзе и Джо не присутствовали на следующее утро, когда дом проснулся на Рождество. Почти две трети метра снега выпало за одну ночь, что объясняло их отсутствие, но с наступлением дня я нервничал.

Помощь на кухне не отвлекала меня от отсутствия моих опекунов / пап, и я все больше волновалась.

Мой телефон выключился после обеда, и облегчение залило меня, когда голос Кинзе сразу же зазвучал.

«Лан? С тобой все в порядке? Как поживают Курапика и Пайро? Джинг не принес кучу птиц-носителей, которые Курута имел в лесу прошлой ночью, не так ли?

«Я в порядке, все в порядке», - заверил я его и себя. «И если он что-то не спрятал под снегом, то я так не думаю».

«Слава Богу!»

«Почему ты так долго звонил?» Я потребовал.

«Оба наших телефона умерли, и нам было трудно получить зарядное устройство. К счастью, портье был готов одолжить нам один, когда мы объяснили, что нам нужно позвонить нашей семье. И, чтобы вы знали, мотели не так плохи, как Джуо.

«Ты в мотеле?»

«Не так много выбора, любовь. Это был либо этот отель, либо гостиница Церридника. Счастливого Рождества, и вот Юо.

Перемешивание показало, что телефон передается Джо, а затем прозвучал его голос. «Мотели такие же плохие, как я думаю, и еще хуже! Жара погасла! он сообщил мне, смеясь. «Счастливого Рождества, Лана, обязательно пожелай всем добра для нас».

«Хорошо», - ответил я, затем линия умерла. Должно быть, они исчерпали власть.

Школа началась снова, у нас с Курапикой были классы, которые выстроились очень хорошо, и Фай больше не нужно было ездить с нами. На всякий случай он все-таки бросил Пайро в школу и подобрал его.

Семестр пролетел очень быстро, и на этот раз, когда мы с Курапикой отказались идти на выпускной, его уважали. Пайро не выбрался из этого, хотя мы все видели, как он получил диплом.

В день окончания университета Порт-Халкенбург позвонил Джо.

«Он планирует присутствовать!» принц сообщил моему папе. «Он обязательно выйдет в усадьбу, когда поймет, что никого из вас там нет!»

Дата моего отъезда с Курапикой, Пайро, Фай и Хаяхито внезапно увеличилась с недели до часа. К счастью, все мы собрали вещи задолго до этого, Курапика, Паиро и я держали упакованные сумки для выживания вскоре после того, как мы начали упражнения на выживание.

Это был май: Курапике исполнилось 17 лет за месяц до этого, а Паиро будет 17 лет через месяц. В декабре мне исполнилось бы 12 лет, и тогда Гин поведет нас к началу экзамена.

«Помните, звоните нам, по крайней мере, два раза в неделю», - приказал Кинзе. «У всех вас есть мобильные телефоны, поэтому у вас нет оправданий, чтобы не звонить».

«Мы постараемся встретиться с вами до экзамена», - добавил Джоу.

Мы бросали оружие и сумки в заднюю часть машины Курапики, когда одна мысль заставила меня замерзнуть.

«Я сейчас вернусь», - позвал я, возвращаясь в усадьбу. Поднимаясь по лестнице по две, я бросился в свою комнату, и мое внимание остановилось на моем лисичке. Он был на полке, когда мне было 5 лет, и оставался там с тех пор, но теперь я собрал мягкую игрушку и провел пальцами по глазам. Мамочка и папочка. Последняя ссылка, которую я имел, чтобы я мог защитить их.

Игрушка была быстро завернута в старую рубашку, и я повернулся, чтобы спуститься вниз по лестнице, засунув сверток в рюкзак, прежде чем забраться на заднее сиденье машины. Может быть, это было просто суеверие, но, возможно, желание моих родителей защитить меня было в этом медведе. Один раз, когда у меня не было этого, была резня на Куруте, так что это не могло повредить.

Все поместье прощалось с нами, дети Куруты поднимались на вершину игрового комплекса или бегали на машине, пока мы не достигли ворот, Эн показал их всем в шокирующей ясности.

Я толкнул свой Еп настолько далеко, насколько смог, теперь достиг 300 метров, когда мы уехали, а потом они исчезли.

Второй раз в моей новой жизни я покидаю дом, чтобы столкнуться с неопределенным миром. Разница в том, что на этот раз я добровольно ушел, и меня не утащили похитители.

Я пролистал маленький кошелек, который нес в скрытой сумке. Он содержал банковскую карту и наличные деньги, которые каждый из нас носил, хотя мы все согласились с тем, что постараемся сделать свой собственный путь, как только мы покинем Какин. Наш план состоял в том, чтобы мы отправились в порт и наняли эвакуатор, чтобы отвезти машину Курапики обратно в поместье, а мы уехали на корабле.

Джуо уже звонил Чжан Лэю и знал о корабле, который уходит сегодня менее чем через два часа и направляется в Джаппон. Они будут ожидать нас.

Потребовался почти час, чтобы добраться до порта и парка. Курапика вызвал эвакуатор, сообщив им, что нас не будет с машиной, так как остальные собрали наши вещи.

Капитан корабля приветствовал нас в таможне, быстро проводя нас, когда мы предъявляли паспорта.

Когда мы садились на корабль, я остановился, на мгновение заболев от лодки. Я не был ни на одном с тех пор, как был похищен Черной бригадой.

«Такара, что-то не так?» - спросил позади меня Пайро, и я почувствовал, как Курапика и Хаяхито смотрят вниз с палубы.

«Нет.»

Потребовалось некоторое время, чтобы снова привыкнуть к Такаре.

Zzzzzz

Хорошо, мы должны попасть в официальную сюжетную линию в следующей главе!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/34312/781374>